

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ
ИМ. С. И. ВАВИЛОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НЕСТОР-ИСТОРИЯ»

СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2018

Том 9

№ 4

Санкт-Петербург

Главный редактор

Ащеулова Надежда Алексеевна, кандидат социологических наук, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук, Санкт-Петербургский филиал, г. Санкт-Петербург, Россия.

Редакционная коллегия

Аблажей Анатолий Михайлович, кандидат философских наук, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия.

Аллахвердян Александр Георгиевич, кандидат психологических наук, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук, г. Москва, Россия.

Банержи Пармасарати, Национальный институт исследований научного и технологического развития, г. Нью-Дели, Индия.

Бао Оу, Университет «Цинхуа», г. Пекин, Китайская Народная Республика.

Дежина Ирина Геннадиевна, доктор экономических наук, Сколковский институт науки и технологий, г. Москва, Россия.

Душина Светлана Александровна, кандидат философских наук, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук, Санкт-Петербургский филиал, г. Санкт-Петербург, Россия.

Иванова Елена Александровна, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия.

Иванчева Людмила, доктор социологических наук, Институт изучения общества и знаний Академии наук Болгарии, г. София, Болгария.

Скворцов Николай Генрихович, доктор социологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Смирнов Николай Николаевич, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия.

Соболев Владимир Семенович, доктор исторических наук, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук, Санкт-Петербургский филиал, г. Санкт-Петербург, Россия.

Фуллер Стив, Факультет социологии Уорикского университета, г. Ковентри, Великобритания.

Хименес Хайми, Национальный автономный университет Мексики, г. Мехико, Мексика.

Юревич Андрей Владиславович, член-корреспондент Российской академии наук, Институт психологии РАН, г. Москва, Россия.

Журнал издается под научным руководством Санкт-Петербургского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук

Учредитель: Издательство «Нестор-История»

Издатель: Издательство «Нестор-История»

ISSN 2079-0910 (Print)

ISSN 2414-9225 (Online)

Журнал основан в 2009 г. Периодичность выхода — 4 раза в год. Свидетельство о регистрации журнала ПИ № ФС77-36186 выдано Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия 7 мая 2009 г.

Редакционный совет

Богданова Ирина Феликсовна, кандидат социологических наук, Институт подготовки научных кадров НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь.

Бороньев Асалхан Ользонович, доктор философских наук, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Вишевский Рафал, Университет кардинала Стефана Вышинского в Варшаве, г. Варшава, Польша.

Елисеева Ирина Ильинична, член-корреспондент Российской академии наук, Социологический институт Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия.

Козлова Лариса Алексеевна, кандидат философских наук, Институт социологии Российской академии наук, г. Москва, Россия.

Лазар Михай Гаврилович, доктор философских наук, Российский государственный гидрометеорологический университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Никольский Николай Николаевич, академик, Институт цитологии Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия.

Паттнаик Бинай Кумар, Институт технологий г. Канпура, г. Канпур, Индия.

Сулейманов Абульфаз, Университет Ускюдар, г. Стамбул, Турция.

Тамаш Пал, Институт социологии Академии наук Венгрии, Будапешт, Венгрия.

Тропп Эдуард Абрамович, доктор физико-математических наук, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Шувалова Ольга Романовна, кандидат социологических наук, Аналитический Центр Юрия Левады, г. Москва, Россия.

Адрес редакции:

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5
Тел.: (812) 323-81-93, Факс: (812) 328-46-67

E-mail: school_kugel@mail.ru

Сайт: <http://sst.nw.ru>

Выпускающий редактор номера: *А. В. Полевой*

Редактор англоязычных текстов: *Л. В. Земнухова*

Корректор: *Н. В. Стрельникова*

Подписано в печать: 17.12.2018

Формат 70×100/16. Усл.-печ. л. 8,78

Тираж 300 экз. Заказ № 1558

Отпечатано в типографии «Нестор-История», 197110, СПб., ул. Петрозаводская, д. 7

© Редколлегия журнала

«Социология науки и технологий», 2018

© Издательство «Нестор-История», 2018

S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
St Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences

Publishing House “Nestor-Historia”

SOCIOLOGY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

2018

Volume 9

Number 4

St Petersburg

Karpova, I.V. (2009), “*Istorija sem’i Karpovykh. Seme’naja khronika*” [The history of the Karpov’s family. Family chronicle], M., 143 p.

Lel’chuk, V.S. (1958), “*Stroitelstvo khimicheskoj promishlennosti SSSR v period pervoj pjatiletki*” [Building of the chemical industry of the USSR during the first five years plan], Voprosy istorii. [Questions of the history], № 10, pp. 3–21.

Tereshchenko, A., Tereshchenko, N. (1975), “*Leninskie laureaty*” [Lenin laureates], Sovetskiy kollektioner. [Soviet collector], № 13, pp. 18–46.

Tutunnik, V.M. (1978), “*Khimiki-laureaty leninskoj premii*” [Chemists awarded Lenin’s prize], in the series “*Novoe v zhizni, nauke, tekhnike*”. Seria “*Khimia*”, M., Znanie, № 9, 64 p.

Frumkin, A.N. (1967) “*Tol’ko svoimi rukami isprobovav*” [Only with own hands having tried], Unost’ [Youth], 1967, № 5, pp. 90–93.

Khrushcheva, E.I., Kanevskii, L.S., Kornacheva, G.M. (2014), “*Alexandr Naumovich Frumkin. Ucheniki i soratniki*” [Alexandr Naumovich Frumkin. Followers and Colleagues] M., Granica, 346 p.

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЛИДЕРСТВО В НАУКЕ

Лада Владимировна Шиповалова

доктор философских наук,
профессор кафедры философии науки и техники Института философии
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: l.shipovalova@spbu.ru

УДК: 001.3

DOI: 10.24411/2079-0910-2018-10019

Маргинальность и лидерство в науке¹

В статье осуществляется анализ концептов лидерства и маргинальности, с целью пересечения их смыслов в исследовательском поле науки. На основании анализа концепта лидерства обнаруживается, что характеристика маргинальности вписывается в контекст взаимодействия подходов, сфокусированных на идентичности лидера с одной стороны и на условиях формирования лидерства с другой. Маргинальность при этом трактуется как характеристика лидера, одновременно служащая причиной актуализации его необходимых черт и стилей поведения. В ходе конкретизации концепта лидерства относительно науки предлагается трактовка характеристик современной научной деятельности, позволяющая предположить, что для успешного осуществления лидерских функций необходимо быть маргиналом.

На основании анализа концепта маргинальности, выявляется амбивалентность понятия, включающая его интерпретацию как характеристики существования за границей и на границе. Значимость этого различия, а также дополнительности смыслов соотносится с современными эмпирическими исследованиями связи маргинальности и научной инновационности. Кроме того, описываются характеристики маргинального статуса в науке — владение альтернативными знаниями, навыками, исследовательскими практиками, общим научным языком, совмещение ролей ученого и менеджера. Утверждается, что эти характеристики способствуют успешному осуществлению функций научного лидера, включающих производство нового знания, работу над его применением и управление сообществом.

Проведенный анализ актуален, поскольку служит необходимым дополнением уже проведенным эмпирическим исследованиям, а также основанием для будущих разработок.

Ключевые слова: маргинал, лидер, ученый, знание, инновация, применение, управление.

¹Статья подготовлена в рамках реализации проекта, поддержанного РФФИ (№ 18-511-00009 Бел-а) «Научное лидерство и особенности его трансформации в условиях становления инновационной экономики в постсоветских странах (на примере России и Беларуси)».

Введение

Лидер — личность, обладающая уникальным набором черт, способная решать проблемы, творить новые идеи, работать над их применением, ведя за собой последователей. Маргинал — человек, вытесненный или находящийся за границей культурной определенности, социальной группы, дисциплинарных рамок. Казалось бы, что общего у этих двух характеристик? Могут ли они быть присущи одному субъекту, осуществляющему научную деятельность? Задача данной статьи не в том, чтобы, ответив утвердительно на второй вопрос, связать то, что на уровне здравого смысла представляется несоединимым. Обнаружение такой связи уже не раз оказывалось предметом эмпирических исследований с тех пор как в поле социологии вошло понятие маргинального человека — в 30-е годы XX века, — и одновременно обострилась необходимость управления научными исследованиями, заботы об их эффективности, включающей инновационную составляющую. В статье предлагается в рамках концептуального анализа раскрыть пересечение смыслов маргинальности и научного лидерства, что будет дополнять уже осуществленные эмпирические разработки, а также создаст основание возможных новых. Задача эта тем более актуальна, поскольку в современных исследованиях влияния маргинальности на инновационную деятельность отмечается недостаточная ясность именно относительно используемых концептов [Gieryn, Hirsh, 1983].

Прежде всего, хотелось бы представить своего рода легитимацию философского исследования лидерства в науке, продемонстрировав ее уместность не только с точки зрения научного менеджмента, ориентированного на внешнюю результативность и успех. Контекстом статьи служит убеждение, что и для самого научного сообщества значима тема взаимоотношения лидеров и последователей, а также определения благоприятной среды формирования лидерства, поскольку эти факторы служат условием реализации исследовательских задач. Чтобы данное убеждение не было предпосылкой, не допускающей рефлексии, приведем аргумент в его пользу.

Эффективность научных исследований, истолкованная исключительно формальным образом — положительная разница дохода и затрат — или включающая содержательные характеристики результата, воздействующего на сами исследования и на общество в целом, оказывается объектом двух интересов. Интерес администрации, направленный, как правило, только на итог научной работы, абстрагируемый от самого процесса познания, противостоит в силу этого интересу научного сообщества. Однако взаимосвязь этих интересов не менее существенна, хотя и менее заметна. Основание ее в реальной и неустранимой зависимости результата от события исследования, скрытой от внимания менеджмента, а также в том, что в качестве контекста не попадает в поле зрения научного сообщества: в специфике новоевропейской традиции, трактующей науку по образцу *techne*, как деятельность, цель которой существует отдельно от нее самой².

² Таково одно из Аристотелевых определений *techne*, присутствующее в Никомаховой этике [Аристотель, кн. 6, 5]. В соответствии с ним искусство, цель которого не достигнута, пока деятельность не завершена, отличается от поступка, цель которого всегда уже в нем самом. Эта определенность технической деятельности, сформулированная еще в античности, становится существенной характеристикой и науки только в Новое время, когда человек, по Хайдеггеру, становится субъектом, а мир — подлежащим его освоению. О возможности

На стыке этих двух интересов может быть проинтерпретирована и проблема лидерства в науке, которую в самом общем виде можно описать следующим образом. С одной стороны, управление организацией и сообществом направлено на достижение успеха в выполнении задач и решении проблем, что имеет отношение также к науке, как бы странно это не звучало относительно задачи познания мира. Успех делает организацию или группу ученых ведущими относительно других, следующих тем же путем. С другой стороны, вклад каждого ученого или группы исследователей ценен сам по себе, поскольку служит общему делу познания, а величина и значимость этого вклада оценивается исключительно в исторической ретроспективе. При этом лидерство ученого, коллектива исследователей или научного сообщества национального масштаба, способность быть успешным и вести за собой других, кажется чем-то исключительно внешним по отношению к существу научных исследований. Однако если мы понимаем науку как человеческую, социальную деятельность, то в это понимание включается борьба за признание, конкуренция научных теорий, формирование научных школ и возникновение лидерства.

Итак, в данной статье предполагается внести вклад в дискуссии о пересечении значений научного лидера и маргинала³. При этом будет осуществлено встречное включение в него предиката маргинальности, особенно в случае научного лидерства, а также от концепта маргинального человека в его неоднозначности к возможности истолковывать его в эпистемологическом контексте и раскрыть в применении к функциям лидера в науке.

От лидерства вообще к научному лидерству

Современные отечественные и зарубежные работы по преимуществу ориентированы на исследования лидерства в целом и редко фокусируются на этом концепте в его отношении к науке. Не претендуя на полный обзор существующих исследований лидерства, отметим лишь те моменты, которые представляют для нашей темы концептуальный и методологический каркас. Достаточно обстоятельный анализ современных тенденций в теориях лидерства можно найти, например, в статьях Авдеева П. С. и Крыловой Т. А. [Авдеев, 2014; Крылова, 2015], а также в регулярных обзорах в выпусках академического журнала *The Leadership Quarterly*.

совмещения автономии научных исследований и требования эффективности, звучащего со стороны научного менеджмента см. коллективную монографию «Наука: испытание эффективностью» [Биргер и др., 2016, с. 9–46].

³ Если подходить к тезису строго терминологически, то исследований о характеристике лидера как маргинала обнаружено не было. Однако при обсуждении лидерства вообще и лидерства в науке в частности указываются в качестве необходимых черты и стили поведения, которые либо могут определяться как маргинальные, либо маргинальность оказывается их условием. При обращении же к концепту маргинала обсуждается его значение для инновационности в науке, в решении научных проблем, в осуществлении парадигмального сдвига, в развитии научных специальностей, что адекватно может быть определено посредством термина лидерство. Именно это неявно присутствующее, но не выраженное с очевидностью пересечение смыслов концептов — предмет данной статьи.

Для интересующих нас подходов значимо различие фокусов внимания, с одной стороны, на специфических чертах лидера, его идентичности и особенностях поведения [Ashforth, Schinoff, 2016; Zaccaro et al., 2004] и, с другой, на феномене лидерства [Cullen-Lester et al., 2017; Oc, 2018]. Первый подход ориентирован личностным образом, использует теории социальной идентификации, тогда как второй обращается к взаимодействию лидера и последователей, а также к особенностям социальной среды как условиям формирования и функционирования лидерства. Несмотря на это различие, можно отметить тенденции к взаимодействию подходов, которое либо специальным образом разрабатывается [Michela, 2018], либо неявно присутствует в концептуальных определениях. Так, одна из используемых формулировок лидерства звучит следующим образом: «Лидерство — это восприятие кого-либо в качестве лидера» [Lord, Maher, 1991, p. 11]. Коль скоро обнаруживается, что универсальные черты и стили поведения лидера вариативны относительно конкретных ситуаций, дискурс о лидере имеет тенденцию трансформироваться в дискурс о лидерстве, переключающий внимание от фигуры, к контексту ее возникновения, развития и результативности [Zaccaro, 2018, p. 28; Oc, 2018, p. 218]⁴. Это смещение фокуса позволяет перейти от определения набора характеристик идентичности, к исследованию причин их актуализации.

Тема нашего исследования — характеристика позиции лидера. Однако маргинальность не относится к врожденным качествам, благоприобретенным знаниям и навыкам, не принадлежит непосредственно к поведенческим стилям. Маргинальность, безусловно, характеризует личность (или группу), но эта характеристика ситуационная: маргинал в одной ситуации может и не быть маргиналом в другой. Кроме того, маргинальность, скорее, может трактоваться как причина или условие актуализации некоторых из традиционно отмечаемых черт и поведенческих стилей лидера⁵. А сам тезис о значении маргинальности в формировании, развитии и эффективно-

⁴ Также следует упомянуть о различиях дисциплинарных подходов — социологический, антропологический, исследования в области менеджмента, и конкретных методологических стратегий — анализ восприятия лидера самими лидерами или их последователями (имплицитные теории лидерства [Epitropaki, Martin, 2004]). Эти стратегии и подходы в равной мере рациональны, более того, представляется конструктивным анализ пересечения их результатов. Однако, будучи представлены по преимуществу эмпирическими разработками, они зависят от выбранной концептуальной базы. Именно к ее специфике обращено наше исследование.

⁵ На основании анализа имплицитных теорий лидерства или так называемой наивной концептуализации с точки зрения последователей подтверждаются следующие характеристики лидера: чуткость, преданность или самоотверженность, тирания, харизма, сила, привлекательность, мужественность, интеллект и креативность [Offermann, Coats, 2018]. Интегральный список атрибутов и поведенческих характеристик лидера включает следующее: 1) когнитивные навыки: интеллект, креативное мышление, мудрость, способность решения проблем, когнитивная гибкость и многообразие, способность учиться, способность принятия решений, стратегическое мышление и др.; 2) социальные навыки: интеллигентность или чувствительность, поведенческая гибкость, способность к эмоциональному регулированию, способность к общению и навыки коммуникации и др.; 3) персональные характеристики: кроме Большой пятерки — открытость опыту, добросовестность, доброжелательность, нейротизм/эмоциональная стабильность, экстраверсия — сюда относят способность к адаптации, харизму, оптимизм и др.; 4) знания и умения, в том числе личностное знание. Кроме того, учитывается образовательный уровень, а также честность, скромность и др. Эта комплексная модель индивидуальных характеристик лидера и их последствий включает генети-

сти лидера обращает скорее к анализу социальной и интеллектуальной среды. Таким образом, определение лидера в качестве маргинала методологически представляет собой пересечение базовых перспектив исследования лидерства вообще.

Необходимо уточнить сам концепт лидерства для того, чтобы перейти с его спецификации относительно научной деятельности. В самом общем виде под лидерством принято понимать процесс влияния, включающий его последствия, который имеет место во взаимодействии между лидерами и последователями для достижения общих или разделяемых целей [Achua, Lussier, 2012; Oc, 2018, p. 219]. При этом различается симметричное транзакционное и асимметричное трансформационное лидерство, предполагающее однонаправленное влияние лидера на последователей, а не их взаимодействие [Крылова, 2015, с. 57]. Что можно сказать о специфике лидерства в науке в этом контексте? С одной стороны, определение, предполагаемое в исследованиях научного лидерства, включает указанные общие черты — производство нового знания, признание и использование его последователями, а также осуществление руководства сообществом [Дюментон, 1999, с. 103]. С другой стороны, специфика познавательной деятельности, в которую включаются процессы лидерства, не может не оказывать существенного влияния на них. Отметим три взаимосвязанных и включающих противоречие характеристики научной деятельности, касающиеся новизны, применения и управления, существенные для спецификации общего понятия лидера относительно науки.

Во-первых, научная деятельность, как и любая другая, обусловлена наличием предпосылок — концептуального каркаса, методологических установок, разделяемого языка, технических приемов, норм и ценностей. Однако именно для научной деятельности, содержательно направленной на познание мира, принципиальна необходимость более или менее революционного переступания этих границ, поскольку никакой определенный метод или язык не может претендовать на полный и окончательный охват мира и его элементов в качестве познанных. Потому организация научной деятельности включает как осознание границ и реализацию эффективного действия внутри них, так и их переступание и трансформацию. Это двусмысленное положение внутри и вне предпосылок, способность на парадигмальный сдвиг, должно оказываться чертой тех, кого научное сообщество признает в качестве лидера.

Во-вторых, для науки принципиально различие на прикладную и фундаментальную деятельность. Иначе говоря — на деятельность, ориентированную на применение полученных результатов вовне, либо собственно на научные результаты, практическая применимость которых в высшей степени проблематична. Причем это различие видов не отменяет их принципиальной взаимосвязи. Потому лидер, рассчитывающий на признание его идей, не может не быть озабочен, с одной стороны, теоретическим обоснованием исследований и, с другой, аргументацией в пользу их прикладной значимости.

В-третьих, научная деятельность связана с требованием автономии, имеем ли мы при этом в виду античное начало теоретической деятельности или провозглашение свободы исследования, положенное в основание гумбольдтовского университета. Однако, по крайней мере, с момента возникновения научных институций — академий наук и классических исследовательских университетов — научная

ку, влияние окружающей среды, активность в обучении, способности к лидерству, контексты их появления и функциональное поведение [Zaccaro et al., 2018, p. 35].

деятельность включена в общественные отношения и оказывается объектом управления государством [Биргер и др., 2016, с. 47–76, 144–187]. Потому именно в научной деятельности противоречие между внутренним (собственно научным) и внешним (административным) управлением оказывается наиболее острым и лидер, осуществляющий руководство сообществом, принимает это противоречие на себя.

Конечно, три указанных характеристики не являются единственными, определяющими науку. Однако они могут быть связаны с позицией лидера. В этих случаях, характеризующих знание, цели и руководящих субъектов, существенно противоречие, схватывающееся в терминах внутреннего и внешнего. Ситуации, когда граница между внутренним и внешним остается только разделяющей, приводят к кризисам и конфликтам: между стабильностью исследовательских установок коллективов и необходимостью их развития; между настаиванием на достаточной ценности задачи познания мира и требованием результативности, общественной значимости исследований; между научным сообществом, провозглашающим собственную автономию, и властными претензиями научного менеджмента. Можно приводить аргументы в пользу того, что указанные противоречия — видимость, и их стороны дополняют друг друга. Однако эта аргументация будет умозрительной до тех пор, пока граница не станет в действительности не столько разделяющей, сколько объединяющей, пока реальная практика научной деятельности не будет связываться с переступанием указанных границ или с бытием на границе. Именно это должно характеризовать того, кого научное сообщество признает лидером. Именно это определяет и бытие маргинального человека.

От маргинала вообще к научному лидеру как маргиналу

Что можно сказать о концепте маргинальности? Позволяет ли его однозначность отчетливо характеризовать лидера в науке? Первоначальное значение «маргинального человека» формируется в работах Р. Парка, а также Э. Стоунквиста, его ученика [Park, 1928; Stonequist, 1937]. Здесь концепт маргинала отсылает к пограничному, неопределенному статусу личности или группы. Приведем несколько важных определений из статьи Р. Парка «Человеческая миграция и маргинальный человек». Маргинальный человек определяется как «культурный гибрид», разделяющий культурную жизнь двух различных традиций. Человек, живущий «на границе двух культур и двух обществ, которые никогда полностью не смешиваются» [Park, 1928, p. 892]. Мы находим в сознании маргинального человека «конфликт разделенной самости, себя старого и нового» [ibid, p. 892]. Маргинальный человек живет в двух мирах, причем в обоих он оказывается более или менее чужаком. Именно в сознании маргинального человека «манифестирует себя в наиболее очевидных формах моральное смятение, являющееся следствием культурных контактов» [ibid, p. 893]. Именно «в сознании маргинального человека конфликтующие культуры встречаются и смешиваются» [ibid, 1928, p. 881].

Парк видел двусмысленность, позитивный и негативный смысл концепта маргинального человека. Эта двусмысленность предполагает, что маргинальность содержит потенциал для дезорганизации, но также для творчества и инноваций. Парк пишет и о двусмысленности процессов мобильности и миграции, которые производят маргинального человека, как одновременно деструктивных и освобождающих.

Позитивное значение маргинального человека отсылает к его возможной широте мышления, а также к объективности, являющейся следствием своего рода «взгляда из ниоткуда». Можно провести аналогию между такой позитивной интерпретацией маргинального человека Парком, тем, как, отсылая к его объективности, характеризует чужака Г. Зиммель [Зиммель, 2008], а также идеями отечественного философа и ученого М. Петрова, высказанными в его работе *Пираты Эгейского моря и личность* [Петров, 1995]⁶. М. Петров объясняет возникновение греческой культуры и европейской философии миграцией античных греков и связывает происхождение концепта личности со своего рода маргинальным статусом греков как пиратов, чужаков, осваивающих новые земли.

Важен еще один аспект двусмысленности концепта маргинального человека: фигура маргинала репрезентирует собой культурный контакт и культурный конфликт. Как следствие для него есть две возможности — конструктивно работать с первым, брать его за основу создания нового синтетического истолкования мира, или становиться жертвой второго, оказываясь вне культурных определенностей вообще. Последний аспект двусмысленности связан с возможностью трактовать маргинальность как бытие на границе или как бытие за границей специфического социального образования, локальной культуры. Следует подчеркнуть, что бытие за границей, в качестве чужака, также можно интерпретировать в позитивном смысле, если, конечно, речь не идет об отчуждении в смысле отсутствия всякого позитивного отношения, что происходит в случае восприятия чужака в качестве варвара [Зиммель, 2008].

Дальнейшее развитие концепта маргинального человека связано с разведением его негативного и позитивного смыслов, а также с применением его в специфических контекстах, в частности к возникновению научных инноваций [Goldberg, 2012]. Социологи науки, проводя эмпирические исследования различных научных практик, подтверждают гипотезу о том, что научная инновационность, развитие научных специальностей, открытие нового пути решения проблемы связаны с маргинальным статусом ученых, их междисциплинарной мобильностью, возникновением пограничных сообществ. Подтверждающие кейсы из области бактериологии и психоанализа [Ben-David, 1960], изучения белков методами рентгеновской кристаллографии [Law, 1973], радиоастрономии [Edge, 1977] и др. дополняются эмпирическими исследованиями, позволяющими поставить однозначность этой связи под сомнение [Nash, Wolfe, 1957; Gieryn, Hirsh, 1983]. Поскольку в отмеченных случаях речь идет о научной технической, методологической или теоретической инновации, либо о решении проблем, открывающем путь развитию дисциплины, мы можем назвать лидером субъекта, ответственного за эти действия⁷.

⁶ Мы отдаем себе отчет в отсутствии строгости данной аналогии. Несмотря на то, что соотнесение концептов *маргинала* Парка и *чужака* Зиммеля считается некорректным [Levine, 1977], нам важно подчеркнуть момент свободы от связанности границами культуры, который их роднит. В случае Петрова существенна возможность, присущая также и концепту Зиммеля, прочитывать смысл движения за границы в эпистемологическом ключе, что важно для нашей темы связи маргинальности и новизны в науке. О смысле миграции в эпистемологическом контексте см. также [Касавин, 2018].

⁷ Определение лидера, данное выше, включало не только создание нового знания, но и его применение, а также признание лидера и возникновение последователей. В перечисленных примерах речь идет по преимуществу о появлении нового знания, однако часто очевидно, что за этим следует признание и применение.

Как бы ни определялась при этом маргинальность, она оказывается ситуационным условием альтернативного знания, владения альтернативным навыком, техникой, эвристикой, и, посредством этого, причиной актуализации лидерских качеств — креативности, способности решать проблемы и т. п.

Заметим, что в некоторых случаях, особенно в тех, где результат эмпирического исследования не подтверждает гипотезу о сродстве инновационности и маргинальности, акцент делается на именно альтернативности позиции маргинала, но не на ее двусмысленности. Маргинал при этом трактуется как аутсайдер, но не как находящийся *на границе* старого и нового, внутреннего и внешнего, приемлемого и еще нет. В этом есть доля методологической и содержательной правоты. Методологически, амбивалентность и, соответственно, маргинальность *на границе* «видна» только с некоторой третьей позиции, изнутри же определенного сообщества она воспринимается как бытие *за границей*, как «странное» поведение, нарушающее общепринятые нормы [Press, 1969]. Содержательно, аутсайдерское существование действительно обеспечивает свободу от принятых сообществом стандартов поведения, в данном случае стандартов исследовательских практик и парадигмальных теоретических оснований [Jeppesen, Lakhani, 2010]. Однако правота эта относительна: аутсайдер ученый или просвещенный дилетант, никак не связанный с работой конкретного локального сообщества, не владеющий его исследовательским языком и основами знаний, редко может осуществить такой инновационный синтез, предложить такое средство на пути к цели, которое получит признание и применение. В этом смысле решение проблемы устойчивости и подвижности структур научных специальностей, а также баланса внутреннего и внешнего (старого и нового) в позиции лидера требует золотой середины [McLaughlin, 2001, p. 271].

Акцент только на аутсайдерстве обнаруживает неполноту в исследовании связи маргинальности и научного лидерства. Существенно в статусе маргинала, на наш взгляд, не столько его аутсайдерское происхождение, которое может иметь и негативные последствия, сколько способность оказаться на объединяющей альтернативы границе. Именно это истолкование маргинальности может дополнить неизбежно иерархическую интерпретацию внешнего и внутреннего, нового и старого, а также ослабить связанное с ней негативное отношение к маргиналу⁸. Предположение такой маргинальности, образующейся на границе научных специальностей, в результате преодоления границы как разделяющей, звучит в характеристике научного лидерства в тексте П. Л. Капицы. «Хорошо известно, — пишет академик, — что принципиально новое в науке чаще всего рождается, когда две различные области встречаются друг с другом, они как бы оплодотворяют друг друга, и тогда и рождается что-то новое» [Капица, 1977]. В этом случае маргиналом-лидером оказывается тот, кто более способен к абстрактному мышлению, к использованию понятий, охватывающих различные дисциплины, тот, кто владеет научным *lingua franca*, понятным и принятым в различных дисциплинах [Дюментон, 1999, с. 104; Edge, 1977,

⁸ Возможность иерархического прочтения сохраняется отчасти в понятии «оптимальной маргинальности» в статье Маклоклина [McLaughlin, 2001]. Два вида «оптимальной маргинальности» связаны с иерархией внутреннего и внешнего: первый — движение изнутри вовне, когда ученый, обладающий культурным и институциональным капиталом, свободный от власти ортодоксии, оказывается способным на сдвиг парадигмы, второй — противоположное движение, перевод идеи извне вовнутрь.

р. 335]. Институционально такой маргинал должен быть представлен в фигуре учебного-менеджера [Труфанова, Яковлева, 2015], администратора, который не подчиняет теорию практике или наоборот, но, сохраняя бытие на границе, осуществляет теоретическую практику, выявляя или конструируя непосредственное практическое значение исследований. Именно такое бытие на границе позволяет не только производить новое, но и реально влиять на научное сообщество и общество в целом, работая над применением знания.

Заключение

Нами было осуществлено обращение к концептам лидерства и маргинальности, с целью организовать их своего рода встречное движение в поле науки. На основании анализа концепта лидерства, было обнаружено, что понятие маргинальности вписывается в синтез подходов к исследованию идентичности лидера, а также условий возникновения и развития лидерства. При этом маргинальность может быть истолкована как такая характеристика лидера, которая одновременно служит причиной актуализации его необходимых черт и стилей поведения. Кроме того, противоречивое истолкование характеристик современной научной деятельности позволило предположить, что для успешного осуществления лидерских функций в науке необходимо быть маргиналом.

На основании анализа концепта маргинальности, была подчеркнута амбивалентность понятия, включающая его истолкование как характеристики существования за границей и на границе. Значимость этого различия, а также дополнительности смыслов была соотнесена с современными эмпирическими исследованиями связи маргинальности и научной инновационности. Кроме того, были описаны характеристики маргинального статуса в науке — владение альтернативными знаниями, навыками, исследовательскими практиками, общим научным языком, совмещение ролей ученого и менеджера — которые способствуют успешному осуществлению функций научного лидера, включающих производство нового знания, работу над его применением и управление сообществом.

Установление конструктивной связи между маргинальностью и лидерством в науке не новая, но и не утратившая актуальности задача. Связь эта отсылает к тем социальным и дисциплинарным условиям, которые поддерживают маргинальность в науке — междисциплинарность, миграция между научными специальностями и коллективами, открытость научных проблем, привлечение к их реализации тех, кто не обладает экспертным знанием. Требования соблюдения этих условий также представляются не новыми, отчасти уже реализуемыми, отчасти стоящими на повестке дня⁹. Создание позитивного образа лидера-маргинала в науке, его конкретизация на основании примеров из истории и современности может дополнительно мотивировать работу над указанными условиями, благоприятными не только для научного менеджмента, но и для самого научного сообщества.

⁹ В этом контексте можно упомянуть конкурс крупных междисциплинарных проектов, проводимый РФФИ, а также создание диссертационных советов по собственным правилам в ведущих вузах России, ориентированных на подбор участников защиты на основе не классификатора ВАК, но экспертного знания по теме обсуждаемого исследования.

Литература

- Авдеев П. С. Организационное лидерство: обзор теории черт // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/10/7824> (дата обращения: 07.06.2018).
- Аристотель. Никомахова этика // Собр. соч. в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53–294.
- Биргер П. А., Дмитриев И. С., Куприянов В. А., Шиповалова Л. В. Наука: испытание эффективность. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2016. 212 с.
- Дюментон Г. Г. Научное лидерство: критерии, динамика и ранняя диагностика // Наукосведение. 1999. № 4. С. 121–143.
- Зиммель Г. Эссе о чужаке // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 7–13.
- Капица П. Л. О лидерстве в науке // Капица П. Л. Эксперимент. Теория, Практика. Изд. 2-е. М.: Наука, 1977. С. 132–139.
- Касавин И. Т. Миграция: междисциплинарное понятие и его эпистемологические измерения // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 1. С. 8–18.
- Крылова Т. А. Развитие теорий лидерства в экономической науке // Экономический журнал. 2015. Вып. 1 (37). С. 53–70.
- Петров М. К. Пираты Эгейского моря и личность. М.: РОССПЕН, 1995. 140 с.
- Труфанова Е. О., Яковлева А. Ф. Социальные роли учёного от «эскаписта» до «менеджера» // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 72–82.
- Achua C. F., Lussier R. N. Effective leadership. Canada: Thomson South Western, 2012. 576 p.
- Ashforth B. E., Schinoff B. S. Identity under construction: How individuals come to define themselves in organizations. // Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. 2016. Vol. 3. P. 111–137.
- Ben-David J. Roles and innovations in medicine // American Journal of Sociology. 1960. Vol. 65. No. 6. P. 557–568.
- Edge D. O. The Sociology of Innovation in Modern Astronomy // Quarterly Journal of the Royal Astronomical Society. 1977. Vol. 18. P. 326–339.
- Epitropaki O., Martin R. Implicit leadership theories in applied settings: Factor structure, generalizability, and stability over time // Journal of Applied Psychology. 2004. Vol. 89. P. 293–310.
- Goldberg C. A. Robert Park's Marginal Man: The Career of a Concept in American sociology // Laboratorium. 2012. Vol. 4. № 2. P. 199–217.
- Gieryn T. F., Hirsh R. F. Marginality and Innovation in Science. // Social Studies of Science. 1983. Vol. 13. № 1. P. 87–106.
- Cullen-Lester, K.L., Maupin C. K., Carter D. R. Incorporating social networks into leadership development: A conceptual model and evaluation of research and practice // The Leadership Quarterly. 2017. Vol. 28. Iss. 1. P. 130–152.
- Law J. (1973), "The Development of Specialties in Science: The Case of X-Ray Protein Crystallography", *Science Studies*, vol. 3, no. 3, pp. 275–303.
- Levine D. N. Simmel at a Distance: On the History and Systematics of the Sociology of the Stranger // Sociological Focus. 1977. Vol. 10. № 1. P. 15–29.
- Jeppesen L. B., Lakhani K. R. Marginality and Problem-Solving Effectiveness in Broadcast Search // Organization Science. 2010. Vol. 21. № 5. P. 1016–1033.
- Lord R. G., Maher K. J. Leadership and information-processing: linking perceptions and performance. Cambridge MA: Uwin Hyman, 1991. 340 p.
- McLaughlin N. Optimal Marginality: Innovation and Orthodoxy in Fromm's Revision of Psychoanalysis. // Sociological Quarterly. 2001. Vol. 42. № 2. P. 271–288.
- Michela B. Habits and the Social Phenomenon of Leadership // Philosophy of management. 2018. Vol. 17. Iss. 2. P. 243–256.

- Nash D. J., Wolfe A. W. The Stranger in Laboratory Culture // American Sociological Review. 1957. Vol. 22. № 4. P. 400–405.
- Oc B. Contextual leadership: A systematic review of how contextual factors shape leadership and its outcomes // The Leadership Quarterly. 2018. Vol. 29. Iss. 1. P. 218–235.
- Offermann L. R., Coats M. R. Implicit theories of leadership: Stability and change over two decades // The Leadership Quarterly. 2018. Vol. 29. Iss. 4. P. 513–522.
- Press I. Ambiguity and Innovation: Implications for the Genesis of the Culture Broker // American Anthropologist. 1969. Vol. 71. № 2. P. 205–217.
- Park R. E. Human Migration and the Marginal Man. // American Journal of Sociology. 1928. Vol. 33. Iss. 6. P. 881–893.
- Stonequist E. V. The Marginal Man: a Study in Personality and Culture Conflict. New York: Charles Scribner's Sons, 1937. 228 p.
- Zaccaro S. J., Green J. P., Dubrow S., Kolze M. Leader individual differences, situational parameters, and leadership outcomes: A comprehensive review and integration // The Leadership Quarterly. 2018. Vol. 29. Iss. 1. P. 2–43.
- Zaccaro S. J., Kemp C., Bader P. Leader traits and attributes. The nature of leadership / Ed. by J. Antonakis, A. Ciancola, R. Sternberg. 2004, Thousand Oaks, CA: Sage. P. 101–124.

Marginality and Leadership in Science

LADA V. SHIPOVALOVA

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor,
Department of Philosophy of Science and Technology,
Institute of Philosophy, Saint Petersburg University
l.shipovalova@spbu.ru

Abstract: The article deals with the concepts of leadership and marginality. This conceptual analysis purposes to demonstrate their intersection in the field of science. Based on the analysis of the concept of leadership, I argue that the characteristic of marginality fits into the double context of the leadership research approaches. The first of these approaches focuses on the identity of the leader and the second one studies the conditions for the emergence and development of leadership. In this double context marginality is interpreted as such a characteristic of the leader, which at the same time serves as a reason for actualizing their necessary features and styles of behavior. In the course of specification of the concept of leadership in science, I propose a contradictory interpretation of the characteristics of modern scientific activity and conclude that for the successful implementation of leadership functions in science, it is necessary to be in the status of a marginal person. Based on the analysis of the concept of marginality, I point at the ambivalence of this concept so as it includes two interpretations as a characteristic of existence: first outside the borderline and second on the borderline. I emphasize the significance of this difference, as well as the complementarity of such interpretations in correlation with the modern empirical studies of marginality and scientific innovation. In addition, I describe some characteristics of the marginal status in science (the possession of alternative knowledge, skills, research practices, universal scientific language, the combining of the roles of a scientist and a manager) which contribute to the successful performance of the role of a scientific leader, including the production of new knowledge, work on its application, and community management. This analysis is important since it serves as the necessary complement to the already conducted empirical research, as well as the basis for future development.

Keywords: marginal, leader, scientist, knowledge, innovation, application, management.

References

- Avdeev, P. S. (2014), "Organizacionnoe liderstvo: obzor teorii chert" [Organizational leadership: review of the theory of features], *Gumanitarny'e nauchny'e issledovaniya [Humanitarian scientific research]*, no. 10, available at: <http://human.snauka.ru/2014/10/7824> (Accessed: 07.06.2018).
- Aristotel (1983), "Nicomachean Ethics", Aristotel in Sobranie sochinenij v 4 tomah [Collected works in 4 volumes], vol. 4, Mysl', Moscow, Russia, pp. 53–294.
- Birger, P. A., Dmitriev, I. S., Kupriyanov, V. A., Shipovalova, L. V. (2016), *Nauka: ispytanie effektivnostyu [Science: challenge by effectiveness]*, Foundation of conflictology development, St. Petersburg, Russia.
- Dyumenton, G. G. (1999), "Nauchnoe liderstvo: kriterii, dinamika i rannaya diagnostika" [Scientific Leadership: Criteria, Dynamics and Early Diagnosis], *Naukovedenie [Scientometrics]*, no. 4, pp. 121–143.
- Simmel, G. (2008), "Ekskurs o chuzhake" [Stranger] in: *Sotsiologicheskaya teoriya: istoriya, sovremennost', perspektivy. Al'manakh zhurnala «Sotsiologicheskoe obozrenie» [Sociological theory: history, modernity, prospects. Almanac of the magazine "Sociological Review"]*, Vladimir Dal', St Petersburg, Russia, pp. 7–13.
- Kapitsa, P. L. (1977), "O liderstve v nauke" [On leadership in science] in: P. L. Kapitsa *Eksperiment. Teoriya, Praktika [Experiment, Theory, Practice]*. Nauka, Moscow, Russia. pp. 132–139.
- Kasavin, I. T. (2018), "Migraciya: mezhdisciplinarnoe ponyatie i ego e'pistemologicheskie izmereniya" [Migration: an interdisciplinary concept and its epistemological dimensions], *Epistemologiya i filosofiya nauki [Epistemology and Philosophy of Science]*, vol. 55, no. 1, pp. 8–18.
- Krylova, T. A. (2015), "Razvitie teorii liderstva v ehkonomicheskoy nauke" [Development of leadership theories in economic science], *Ekonomicheskij zhurnal [Economic Journal]*, vol. 31, is. 1, pp. 53–70.
- Petrov, M. K. (1995), *Piraty Egejskogo morya i lichnost' [Pirates of the Aegean Sea and personality]*, ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Trufanova, E. O., Yakovleva, A. F. (2015), "Sotsial'nye roli uchyonogo ot 'ehskapista' do 'menedzhera'" [Social roles of the scientist from "escapist" to "manager"], *Voprosy filosofii [Questions of philosophy]*, no. 3, pp. 72–82.
- Achua, C. F., Lussier, R. N. (2007), *Effective leadership*, Canada, Thomson South Western.
- Ashforth, B. E., Schinoff, B. S. (2016), "Identity under construction: How individuals come to define themselves in organizations", *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, no. 3, pp. 111–137.
- Epitropaki, O., Martin, R. (2004), "Implicit leadership theories in applied settings: Factor structure, generalizability, and stability over time", *Journal of applied psychology*, vol. 89, pp. 293–310.
- Goldberg, C. A. (2012), "Robert Park's Marginal Man: The Career of a Concept in American sociology", *Laboratorium*, vol. 4, no. 2, pp. 199–217.
- Gieryn, T. F., Hirsh R. F. (1983), "Marginality and Innovation in Science", *Social Studies of Science*, vol. 13, no. 1, pp. 87–106.
- Cullen-Lester, K. L., Maupin, C. K., Dorothy R., Carter, D. R. (2017), "Incorporating social networks into leadership development: A conceptual model and evaluation of research and practice", *The Leadership Quarterly*, vol. 28, is. 1, pp. 130–152
- Jeppesen, L. B., Lakhani, K. R. (2010), "Marginality and Problem-Solving Effectiveness in Broadcast Search", *Organization Science*, vol. 21, no. 5, pp. 1016–1033.
- Levine, D. N. (1977), "Simmel at a Distance: On the History and Systematics of the Sociology of the Stranger", *Sociological Focus*, vol. 10, no. 1, pp. 15–29.
- Lord, R. G., Maher, K. J. (1991), *Leadership and information-processing: linking perceptions and performance*. Cambridge MA, Uwin Hyman.
- Mc Laughlin, N. (2001), "Optimal Marginality: Innovation and Orthodoxy in Fromm's Revision of Psychoanalysis", *Sociological Quarterly*, vol. 42, no. 2, pp. 271–288.

- Michela, B. (2018), "Habits and the Social Phenomenon of Leadership", *Philosophy of management*, vol. 17, is 2, pp. 243–256.
- Nash, D. J., Wolfe, A. W. (1957), "The Stranger in Laboratory Culture", *American Sociological Review*, vol. 22, no. 4, pp. 400–405.
- Ос, B. (2018), "Contextual leadership: A systematic review of how contextual factors shape leadership and its outcomes", *The Leadership Quarterly*, vol. 29, is. 1, pp. 218–235.
- Offermann, L. R., Coats, M. R. (2018), "Implicit theories of leadership: Stability and change over two decades", *The Leadership Quarterly*, vol. 29, is. 4, pp. 513–522.
- Press, I. (1969), "Ambiguity and Innovation: Implications for the Genesis of the Culture Broker", *American Anthropologist*, vol. 71, no. 2, pp. 205–217.
- Park, R. E. (1928), "Human Migration and the Marginal Man", *American Journal of Sociology*, vol. 33, no. 6, pp. 881–893.
- Stonequist, E. V. (1937), *The Marginal Man*, New York, Charles Scribner's Sons.
- Zaccaro, S. J., Green, J. P., Dubrow, S., Kolze, M. (2018), "Leader individual differences, situational parameters, and leadership outcomes: A comprehensive review and integration", *The Leadership Quarterly*, vol. 29, is. 1, pp. 2–43.
- Zaccaro, S. J., Kemp, C., Bader, P. (2004), "Leader traits and attributes, in: J. Antonakis, A. Ciancola, & R. Sternberg (Eds.), *The nature of leadership*, Thousand Oaks, CA: Sage, pp. 101–124.